

Будущее Библиотечно-библиографической классификации

Рассмотрены перспективы функционирования классификационных систем, в первую очередь отечественной ББК, направления их использования в тех сферах, где нет альтернативы их замены другими инструментами, возможности развития ББК.

Ключевые слова: Библиотечно-библиографическая классификация, классификационная практика.

Могу себе представить, насколько странным покажется название статьи для многих читателей. Ведь немалая их часть сомневается в том, что традиционные классификационные системы, такие как УДК или ББК, Десятичная классификация Дьюи (ДКД), имеют будущее. Аргументы простые: вербальный поиск (в худшем варианте – по ключевым словам, в лучшем – по дескрипторам) уже продемонстрировал во всём мире свои возможности. Поэтому его сторонники уверены: классификационные системы – это нечто отжившее (как и карточные каталоги), завтра они никому не будут нужны, их время прошло, и говорить о них не имеет смысла.

С этой «категорией» противников классификационных систем всё ясно. Я не участвую в полемике о будущем книги и библиотеки. То, что книги и библиотеки будут всегда, во всяком случае – пока существует человечество, – это для меня аксиома. Тем, кому так хочется противопоставить бумажную и электронную книгу, рано или поздно придётся признать: никакой «гражданской войны» между двумя разными носителями информации не будет. Да и сегодня они мирно уживаются. Вопреки прогнозам воинствующих пропагандистов новых технологий, которые, как это всегда было в истории человечества, с появлением очередных новаций предрекают гибель «отживающих» достижений человеческого гения, таких, например, как автомобиль, железная дорога, самолёт, ракета. (В своё время говорили и писали о том, что вскоре исчезнет паровая машина...)

В библиотеке книги хранятся на полках в определённом порядке. За сотни лет изобретено много вариантов таких «порядков», но исторически победу одержала систематическая расстановка по отраслям знания. Она – единственно удобная уже потому, что соответствует сущностным потребностям читателей. И сотни лет назад, и вчера, и сегодня и завтра основу образования (любого уровня) представляют не ключевые слова, а отрасли знания, являющиеся систематическими подразделениями Универсума знаний. Иначе говоря – классификационные построения.

В самой большой библиотеке мира – Библиотеке Конгресса США расстановка книг на полках систематическая, как и во многих университетских библиотеках Европы и Америки. Их фонды могут содержать миллионы единиц хранения, но это не мешает им быть открытыми для читателей.

Если мы говорим о будущем, давайте согласимся: любая библиотека, каким бы фондом она не располагала, рано или поздно будет иметь книгохранилище с систематической расстановкой фонда, вход в которое не будет ограничен. То, что мы наблюдаем в нашей стране (например, в новом здании Научной библиотеки МГУ) – это анахронизм.

Очевидно, что книги на полках надо расставлять в систематическом порядке. Иначе говоря – по таблицам определённой классификационной системы. Лучше, если эта система основана на научном мировоззрении, отражает современный уровень развития науки и технологии, общественной практики, политическую систему современного мира. Сегодня у нас есть только одна такая система – ББК.

Читатель подумает: ну что же ещё может сказать главный редактор ББК. Приходится с этим согласиться: очевидно, что мои коллеги – главные редакторы УДК или ДКД – не будут писать о ББК. Они озабочены своими проблемами: обе системы стареют на глазах. ДКД родилась в 1876 г. и постоянно совершенствуется (сейчас готовится 24-е издание) в рамках изобретённой Мелвилем Дьюи (1876–1931) структуры. УДК появилась позже (1895–1905) и с тех пор постоянно дополняется и исправляется, сохраняя в общем и целом

свою структуру и аппарат.

ББК сформировалась гораздо позже – в 1960–1968 гг., но в наши дни, начиная с 2001 г., проходит полную модернизацию. Сегодня это уже другая система: модернизация ряда отделов и разделов практически полностью изменила её структуру и содержание. Изменения были настолько радикальны, что редактировать каталоги стало невозможно, приходится открывать новые.

Отмечу: ни одной другой классификационной системе не приходилось решать столь сложные задачи деидеологизации содержания и структуры, поскольку ББК родилась в советское время и отражала идеологию социалистического общества. Принцип коммунистической партийности ставился во главу угла, поэтому отдел «А Марксизм-ленинизм» возглавлял систему. Словами «Первая в мире, основанная на марксистско-ленинской классификации наук» должна была начинаться любая статья о ББК, тем более, если она предназначалась для зарубежного читателя.

Молодым коллегам трудно в это поверить, но так было – это наша история. Публикация в 1968 г. в Великобритании моей статьи [1], в которой «главному принципу» вообще не уделялось внимания, стала предметом обсуждения на парткоме Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ). Ограничились «постановкой на вид». Годом раньше мне удалось издать по теме диссертации книгу об УДК в ГПНТБ СССР [2]. Тогда меня, грубо нарушившего корпоративную этику, навсегда записали в число «врагов ББК», многие перестали со мной здороваться. Библиотека не захотела оставлять меня в штате, и после защиты диссертации я, главный библиотекарь ГБЛ, был вынужден уехать в Краснодар.

Я всегда считал, что гораздо важнее для оценки перспективы обращать внимание на другие параметры ББК: первый – подлинная научность, второй – технологичность. Все другие классификационные системы принадлежали «индивидуальным авторам», которые, естественно, не могли иметь семи пядей во лбу. В научном, содержательном плане разработчики ББК опирались на колоссальный опыт советской науки. Консультантами, экспертами, рецензентами стали сотни учёных, академики, за которыми стояли академические институты и крупнейшие вузы страны. Научность ББК была адекватно оценена присуждением группе разработчиков Государственной премии СССР в области науки (1981 г.).

Технологические преимущества ББК определялись возможностями изучения, освоения и активного использования мирового опыта. В коллективе были специалисты, владеющие иностранными языками, работающие с первоисточниками. В первом полном издании ББК (1960–1968) угадывались классификационные приёмы Г. И. Блисса и Ш. Р. Ранганатана. Многое было заимствовано из УДК – системы однотипной (комбинационной).

Функциональность ББК вызывала интерес у зарубежных специалистов. Коллеги из ФРГ, например, дважды обсуждали возможности её использования в качестве основы национальной системы. Им было легче: рядом, в ГДР, (так же, как и в Словакии, Болгарии, Вьетнаме) были переведены и изданы полные таблицы ББК.

Создание ББК курировалось ЦК КПСС, а реализацией этой задачи руководили заместитель министра культуры В. М. Стриганов (1920–1985) и директор ГБЛ И. П. Кондаков (1905–1969). Уровень требовательности зашкаливал. Были мобилизованы огромные людские ресурсы (500 специалистов в четырёх учреждениях культуры), денежные средства выделялись без ограничений. Во всех республиках, краях и областях были созданы специальные советы и комиссии, которые руководили работой по внедрению ББК в практику, их отчёты заслушивались на коллегиях Министерства культуры. ББК внедрялась в библиотеках Академии наук, Министерства обороны, средних и высших учебных заведений, многих ведомств.

Серьёзным препятствием для широкого распространения таблиц ББК, особенно в зарубежных странах, а также в ряде республик СССР, стало применение в индексации ББК прописных и строчных букв русского алфавита. В 1966 г. Министерство культуры СССР создало Комиссию по индексации во главе с З. Н. Амбарцумяном (1903–1970). Однако ни один из представленных вариантов не был утверждён. Через десять лет было принято решение вернуться к вопросу о буквенной индексации. Документы Комиссии хранились у меня, мне и поручили подготовить предложения. Решение оказалось половинчатым: на цифры перевели лишь основной ряд ББК. С моим предложением заменить русские строчные буквы в общих типовых делениях не согласились. Так с 1976 г. ББК приобрела цифровую индексацию основных делений. Индексы ББК внешне отличались от индексов других систем, имеющих цифровую индексацию: разделительная точка ставилась после двух первых цифр. А строчные буквы в индексах общих типовых

деления ББК сохранились.

Это было не единственное моё предложение, от которого отказались. В 1977 г. я предложил сделать реальный шаг для достижения *международности* ББК, которая только декларировалась. В Болгарии мы обсудили с коллегами правомерность индекса (2) для СССР. Меня закономерно спрашивали: почему СССР получил такое место – на уровне материков? Моё предложение в Софии нашло полную поддержку: «двойку» надо в каждом государстве использовать для «своей страны». А СССР? Для Болгарии место СССР должно быть в Европе, для Китая – в Азии. В УДК, между прочим, в те годы ещё не было предложено современное решение (47+57).

Ещё одно моё предложение даже не обсуждалось... Известно, что цифровые индексы в ББК активно перемежаются со знаками, выполняющими опознавательные функции. Когда в конце 1980-х гг. встал вопрос о том, что машина «понимает» только цифры, а «всю эту дребедень» (как сказали программисты) понять не может, я довольно быстро подготовил «переводную таблицу» для кодирования всех знаков в индексах ББК.

В 1992 г. на Международной конференции ИСКО эту таблицу получили мои коллеги – главные редакторы УДК и ДКД. Джоан Митчелл не заинтересовалась – в ДКД вся система типовых делений (они называются стандартными подразделениями) имеет единый опознавательный знак (тире) и собрана в *Tables* (в отличие от основных таблиц, называемых *Schedules*). А главный редактор УДК – профессор Айя Макилвейн сказала: эта проблема считается в УДК неразрешимой. Пока, во всяком случае, я не слышал, чтобы в программировании применялась чистая цифровая индексация – ни у нас, ни за рубежом.

Покажу, как это могло бы выглядеть, например, в ББК. В классификационных индексах опускаются все опознавательные знаки и разделительные точки. Остаётся один знак – пробел, а опознавательную функцию берёт на себя следующая за ним цифра:

1. Общее типовое деление тематическое	пробел 0
2. Общее типовое деление формальное	пробел 1
3. Территориальное типовое деление	пробел 2
4. Деление периодизации, хронологии	пробел 3
5. Типовое деление социальных систем	пробел 4
6. Языковое типовое деление	пробел 5
7. Этническое типовое деление	пробел 6
8. План расположения	пробел 7
9. Специальное типовое деление	пробел 8
10. Алфавитные, словесные окончания	пробел 9

Тогда коллеги в очередной раз представили меня «врагом стабильности ББК», а предложение опустили «в ящик»...

Так, находясь в «опозиции», я и работал заведующим отделом систематических и предметных каталогов, был членом Редакционной коллегии и Проблемного совета ББК, участником разработки производных вариантов (в 1980–1983 гг. изданы таблицы для областных библиотек в 4-х томах, в 1976 и 1986 гг. – таблицы для массовых библиотек, в 1977 и 1987 гг. – таблицы для детских и школьных библиотек, в 1989 г. – таблицы для краеведческих каталогов). В марте 1997 г. я был назначен главным редактором ББК, хотя и оставался её критиком.

В 1998 г. на международном совещании зарубежные эксперты констатировали: ББК фактически стала национальной классификационной системой России. Тогда же они предложили перейти на принятую в мире типологию таблиц: полные, средние, сокращённые, специализированные. И мы это предложение приняли.

Вскоре Отдел ББК был преобразован в Научно-исследовательский центр развития ББК (НИЦ ББК) и стал выполнять функции межведомственного и координационного органа. С 2001 г. началось издание Средних таблиц ББК. С самого начала мы решили, что не будем торопиться: выход из печати каждого тома – это начало колоссальной, трудоёмкой работы в библиотеках страны. Есть и другая причина: нас осталось мало – чуть более десятка специалистов. Классификационные системы быстро не делаются.

Сегодня всё чаще стали возникать мысли о будущем ББК. Логика подсказывает: после первого издания Средних таблиц потребуется их пересмотр и переиздание. (ДКД издаётся каждые 8–10 лет. При этом сразу же после выпуска очередного издания в 4-х томах объявляется программа подготовки следующего издания. В работу включаются десятки библиотек и специалистов. Их деятельность координируется и направляется. Мы так работать ещё не научились.)

Вопросы содержательного плана более или менее понятны и разрешимы. Гораздо сложнее проблемы, связанные с общесистемными, структурными реформами. Всякий раз поднимается вопрос о границах стабильности системы. Для нас всегда актуальна проблема разумного сочетания традиций и инноваций. Побеждают всегда традиции. От библиотечарей в возрасте можно услышать: «Давайте подождём», «Так работали, можем и ещё поработать», «Ломать – не строить!» Приходится слышать в свой адрес: «Вам это зачем? Вы что, простите, собираетесь работать и через десять лет?»

Глубокое погружение в таблицы классификации Е. Н. Добржинского определило мою судьбу уже в 11 лет. Когда я узнал, что «этим делом» занимаются библиотекари, стал целенаправленно готовить себя к избранной профессии. Это большое счастье – 65 лет заниматься любимым делом. Знать и понимать УДК и ДКД, Классификацию двоеточием и Классификацию Библиотеки Конгресса США. Но это и большая ответственность. Я хорошо вижу все недостатки ББК (как и других систем). Идеальных систем не бывает. Но уверен, что ББК гораздо лучше многих других, так как она самая современная, функциональная. Надо работать и сделать всё для того, чтобы продлить её жизнь.

У нас не принято замечать недостатки. В статьях, докладах на конференциях мы говорим только о достижениях и планах. И ни слова о том, что не всё и не всегда получается. Приведу пример, далёкий от ББК. В годы, когда всё библиотечное сообщество «заразилось» методологией конверсии каталогов, десятки библиотек быстро заключили договоры «со сторонними организациями» и начали докладывать (например, на конференциях «Крым»), что «дело пошло». Приводилась статистика. Простая экстраполяция показывала, что процесс может затянуться на 10, 20 лет (прогнозы по одной библиотеке – на 150 лет). Никто не доложил об окончании конверсии. Да и не нужно было всё конвертировать! Даже в Библиотеке Конгресса США до сих пор в карточном каталоге хранится «осадок» (литература до 1970 г. издания): если из этого массива никто ничего не выпишет, она в нём так и останется.

В истории ББК три раза пытались разработать программу её совершенствования. С 1966 г. главный редактор ББК О. П. Тесленко (1911–1974) проводила сравнительный анализ таблиц, как она говорила, «по горизонтали» и «по вертикали», выявляя структурные и содержательные недостатки. Созданный ею документ был доработан уже после её ухода из жизни, рассмотрен и утверждён Проблемным советом, опубликован [3] и... отложен, так как предусмотренную в нём программу научно-исследовательских работ не профинансировали. Спустя несколько лет история повторилась: была создана и опубликована «Концепция второго издания ББК» [4], но организационных решений так и не было принято. Тогда, в 1980-е гг., начался процесс смены поколений: после присуждения Государственной премии ветераны ушли на пенсию.

В марте 2001 г. НИЦ ББК было поручено подготовить обновлённую и переработанную редакцию Программы модернизации ББК, включающую технико-экономическое и ресурсное обоснование всех планируемых работ. Такие документы должен разрабатывать главный редактор ББК. Мне пришлось на время оторваться от основных дел (в работе находились первые выпуски Средних таблиц ББК). Я использовал отечественную и зарубежную литературу (около 250 названий). За год была подготовлена «Общая концепция и программа развития ББК» в трёх версиях, отличающихся по объёму. Но даже самую краткую – один печатный лист – в РГБ никто не захотел обсуждать. Представили в министерство, разослали коллегам как авторский документ. Затем я выступил на конференции «Крым–2004» с докладом и подготовил публикации [5].

Прошло десятилетие. Перечитывая документ, я понимаю, что многого нам сделать не удалось, в первую очередь – из-за отсутствия финансирования и постоянно действующего механизма внешнего (со стороны учёных и специалистов) мониторинга, позволяющего адекватно отразить в ББК развитие науки и общественной практики. Для получения объективной оценки ББК как системы следовало бы иметь при НИЦ ББК коллектив внештатных (оплачиваемых) постоянных консультантов и экспертов из числа учёных и специалистов НИИ, вузов и других организаций.

Необходимо заранее подбирать группы квалифицированных специалистов (отраслевое образование, знание языков), а потом обучать в процессе работы.

Цель модернизации я понимаю так: ББК должна быть преобразована в многофункциональный ИПЯ, удовлетворяющий всем требованиям современного развития библиотечной и информационной науки, сопоставимый по своим параметрам с современными зарубежными ИПЯ соответствующего класса и, по возможности, опережающий другие ИПЯ.

Все понимают, что серьёзные задачи могут быть реализованы только в условиях соответствующего финансового обеспечения. К сожалению, сегодня работы в области ББК Министерство культуры РФ не финансирует. НИЦ ББК – структурное подразделение РГБ, его деятельность зависит от возможностей библиотеки. В таких условиях мы не можем, например, оплатить работу привлекаемых специалистов из РНБ или БАН.

В «Общей концепции и программе» – документе, рассчитанном на определённый период времени, не шла речь о каких-либо радикальных изменениях. Но сейчас – другое время. Через несколько лет завершится издание Средних таблиц ББК и согласованных с ним производных вариантов. Наступает момент, когда удобно обсудить предложения, которые всегда откладывались на потом. Теперь можно и нужно говорить не о тактике, а о стратегии развития ББК как системы.

Сначала следует перечислить те проблемы, которые мешают ББК нормально развиваться. Первостепенная задача – выйти из мифического оцепенения, связанного с буквенной индексацией. Мы не можем развивать ББК «на цифрах» так, как хотелось бы сегодня! Нет, например, в отделе 2 раздела 21 – только потому, что нет в русском алфавите буквы между Б и В (знающие структуру ББК меня поймут). Мы не можем так, как надо, построить разделы технических наук в рамках отдела, обозначенного «курсивной рубрикой» Ж/О, по простой причине: этих разделов должно быть столько, сколько букв между Ж и О (легко посчитать – их 8). А разделов вдвое больше... Таких примеров – масса. Вроде бы ушли от прописных русских букв, но признали оба варианта действующими, альтернативными. Пишем цифры, а думаем о том, как они будут выглядеть «в буквах».

Принятая система цифровой индексации основного ряда не использует цифру 0. Ноль открывает ряд, он предшествует единице. Давайте представим себе ситуацию: ББК начинается с «Марксизма-ленинизма», имеющего классификационный индекс 0. В советское время за это как минимум исключили бы из партии. (Никого не волнует ноль, если с него начинается ДКД, соответственно и УДК.) Дальше – хуже. В ББК на цифру 9 «попал» (иначе не скажешь) отдел «Литература универсального содержания» (в буквенной индексации – Я), который в содержательном плане охватывает меньше половины процента фонда любой библиотеки.

Уж очень нашим предшественникам, создателям ББК, хотелось, чтобы всё было по-другому, не так, как в УДК. Отсюда и буквы, предложенные Е. И. Шамуриным (1889–1963). Достаточно было сказать с трибуны, что букв (28) в три раза больше, чем цифр. Вопрос больше не поднимался: Евгений Иванович умел убеждать.

Но мировой опыт подсказывает: есть другие приёмы обозначений для основного ряда. Лучше других по многим параметрам – сотенная индексация от 00 до 99, имеющая гораздо большие возможности. В нашей стране такая индексация используется в Государственном рубрикаторе НТИ.

Читая сегодня концептуальные документы, составленные нашими предшественниками, мы встречаем немало поразительно интересных положений, многие из которых забыты. Вот, например, что сказала Ольга Панкратьевна Тесленко в 1972 г. об индексации: «...она сложилась в какой-то степени стихийно, необходимы анализ, классификация, оценка средств и способов, которыми располагает индексация ББК для выражения отношений между понятиями, подготовка предложений по оптимизации грамматики ББК, включение новых выразительных средств, новых приёмов изображения отношений». Прошло больше сорока лет: в индексации ББК ничего не изменилось.

Вот, что было сказано о терминологии ББК: при подготовке таблиц ББК и АПУ к ним не проводилась специальная терминологическая редакция, что совершенно необходимо для нужд автоматизированной ИПС. Предстоит провести анализ системы терминов нескольких научных дисциплин с точки зрения полноты

современных и вновь вводимых в науку терминов, наличия синонимов, отражения в таблицах и АПУ связи между синонимами, отражения отечественной, иностранной и международной терминологии, терминов, утверждённых в качестве стандартов, единообразного применения терминов и т.д. Необходимо также разработать предложения по оптимизации терминологии этих разделов и сделать общие выводы об оптимизации терминологии всей ББК.

Правильно сказано. Проблема была и остаётся одной из самых острых. Сегодня в России создан и функционирует Банк данных по стандартизованной терминологии. У НИЦ ББК нет средств для оплаты постоянного абонирования.

Известно, что Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии ведёт Государственный каталог географических названий. Мы нуждаемся в постоянном сотрудничестве – сомнений в этом нет. Но как «проникнуть» в эту режимную организацию? По телефону мне ответили: проблем нет – ваш руководитель на уровне вашего министра должен договориться с нашим руководителем. Если бы мне ещё подсказали, через какие каналы можно заинтересовать «нашего министра» нашими проблемами...

У коллег в Библиотеке Конгресса США таких проблем нет: нужно было проконсультироваться с Ватиканом – послали редактора КБК в командировку в Ватикан. Мы же давно перестали работать с Международными организациями. А чтобы нас знали и уважали (прежде так и было), надо работать, ездить на зарубежные конференции.

О. П. Тесленко очень внимательно следила за новыми тенденциями в развитии вербального поиска. К сожалению, последними исследованиями технологии составления предметных указателей к таблицам ББК стали работы Ц. М. Бердичевской (1906–1982). Между тем, за 40 лет теория ушла далеко вперёд. Мы имеем предметные указатели в виде алфавитного перечисления понятий; слабо представлена система связей с помощью ссылок. Сегодня ясно, что указатель должен быть тезаурированным, отражать все парадигматические отношения. Как это делать – известно. Но, к сожалению, известно и то, что разработка универсального тезауруса к языку мощной по своей лексике классификационной системы – дело очень трудоёмкое. Работать над этим должны лингвисты с отраслевым образованием.

Хотелось бы выйти на международную арену. Объективно ББК не уступает крупнейшим системам, а по ряду показателей превосходит их. Но за рубежом никто не знает ББК, не изучает в библиотечных учебных заведениях. Правда за последние 20 лет несколько библиотечных специалистов из США и Канады, получившие степень бакалавра по русскому языку, заинтересовались таблицами ББК, присылали мне письма.

Международное признание ББК зависит от единственного фактора: финансовой поддержки проекта перевода таблиц ББК на английский язык. Одна из мощных систем, обладающая сильными комбинационными средствами, остаётся «вещью в себе» для классификационного сообщества. Если же проект будет реализован, значительно расширится сфера признания и распространения ББК. Последнюю книгу [6] я писал «с тайной мыслью»: вдруг появится возможность перевести и издать её за рубежом.

Я не ставил задачу – определить сроки, этапы... Речь не идёт о планировании, даже стратегическом. Сейчас в НИЦ ББК осталось полтора десятка специалистов. Наши усилия с трудом хватает на подготовку Средних таблиц ББК (с 2001 г. опубликовано семь книг). Вместе с четвёртым изданием таблиц для детских и школьных библиотек за эти годы подготовлено и издано 192 учётно-издательских листа. Много это или мало? Как и в каких показателях измерять затраты маленького коллектива НИЦ ББК?

Если история развивается по спирали, то «тёмный» этап в истории ББК пройдёт и обязательно наступит «светлый». Управленцы, государственные чиновники должны понять значение ББК как Национальной классификационной системы. Как минимум – в деле обеспечения информационной безопасности страны.

Некоторые специалисты ознакомились с этой статьёй до публикации. Один из них спросил меня: «Почему нет ни слова о поиске? Не Вы ли писали о поэлементном поиске?» Да, писал, и не я один. Современные электронные каталоги не располагают классификационным поиском. Многие даже не знают, что это такое. Как разработчики программ, так и многие пользователи пока ещё пребывают в эйфории. Но она рано или поздно пройдёт: индексирование ключевыми словами – не лучший инструмент тематического поиска. А

какой лучший? Обэтом – вследующейстатье.

Списоки сточников

1. **Sukiasian E. R.** Problems of classification in Soviet libraries / E. R. Sukiasian // Library world (London). – 1968. – Vol. 69, № 815. – P. 275–279.
2. **Сукиасян Э. Р.** Централизованная классификация по УДК : (Методика индексации и техника использования) / ГПНТБ СССР ; сост. Э. Р. Сукиасян. – Москва : ГПНТБ СССР, 1967. – 96 с. – (Метод. материалы по УДК. Естественные и технические науки)
3. **Программа** оптимизации ББК // Проблемы внедрения Библиотечно-библиографической классификации : сб. науч. тр. / ГБЛ; НИО ББК. – Вып. 6. – Москва, 1977. – С. 7–13.
4. **Концепция** второго издания ББК // Проблемы оптимизации и внедрения Библиотечно-библиографической классификации : сб. науч. тр. / ГБЛ. НИО ББК. – Москва, 1982. – С. 18–24.
5. **Сукиасян Э. Р.** Общая концепция и программа развития Библиотечно-библиографической классификации на 2002–2010 годы / Э. Р. Сукиасян // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса : материалы 11-й Междунар. конф. «Крым–2004». – Москва, 2004. – Режим доступа: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2004>. – Доступно также на CD-ROM; **Он же.** ББК: общая концепция и программа развития / Э. Р. Сукиасян // Библиография. – 2005. – № 1. – С. 18–25; **Он же.** Общая концепция и программа развития Библиотечно-библиографической классификации на 2002–2010 годы / Э. Р. Сукиасян // Науч. и техн. б-ки. – 2005. – № 4. – С. 13–23.
6. **Сукиасян Э. Р.** Библиотечно-библиографическая классификация (ББК): общий обзор, анализ и оценка Национальной классификационной системы Российской Федерации / Э. Р. Сукиасян. – Москва : Литера, 2014. – 312 с.